

## IN MEMORIAM

## ПАМЯТИ КХМЕРИСТА Ю. Ю. КРЫЛОВА

Двадцать четвертого марта 2011 г. ушел из жизни доцент кафедры филологии Китая, Кореи и ЮВА Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Юрий Юрьевич Крылов. На 31 марта была назначена защита его докторской диссертации на тему «Проблемы слоговой и мон-кхмерской фонологии». Ниже публикуются отзывы ведущей организации и официальных оппонентов на диссертацию, поступившие в Ученый совет. С согласия авторов отзывы публикуются в сокращенном варианте и в той последовательности, в которой они были бы представлены на процедуре защиты.

**Отзыв ведущей организации  
(ИВР РАН)**

Диссертация Ю.Ю.Крылова — комплексное исследование фонологии мон-кхмерских языков, многие из которых изучены крайне слабо. В связи с этим диссертация является новаторской и, безусловно, представляет научный интерес. Не вызывает сомнения актуальность подобной работы, охватывающей материал большого количества мон-кхмерских языков, на котором прослеживается фонологическая специфика, закономерности и особенности этих языков. Поскольку мон-кхмерские языки относятся к квазислоговым языкам, то автор выработал собственную методику описания фонологии этих языков, отличную от описания слоговых языков.

В первой главе разбираются проблемы, связанные с типологической классификацией языков мира с точки зрения фонологии. В частности, рассматривается разница между структурой слога в слоговых и неслоговых языках. Принципиально новым в этой главе является подход к типологической классификации по фонологическим признакам. В частности, показано, что такие признаки принятой классификации, как наличие/отсутствие ресиллабации, наличие/отсутствие морфов короче слога, отражают лишь частные случаи отличия слоговых от неслоговых языков. Весьма существенно замечание о том, что в качестве классификационных признаков могут использоваться лишь те из них, которые имеют характер элементарных, т.е. не обусловленных одновременно двумя или несколькими факторами.

В этой же главе, по замыслу автора общетеоретической, изложены основные принципы слоговой фонологии — теории фонологического описания, разработанной специально для описания слоговых языков в Санкт-Петербургском государственном университете. Весьма интересен краткий исторический обзор возникновения и становления этой теории.

Инновационным является предложение распределить употребление терминов «силлабема» и «слогоморфема», которые нередко используются как взаимозаменяемые, по отдельным нишам: «В первом случае слог трактовался бы как фонологическая единица (силлабема), во втором — как лексико-морфологическая (слогоморфема), хотя для языков рассматриваемо-

го типа это материально тождественные единицы». Диссертант безусловно прав, считая, что неоспоримым аргументом для такого разграничения является их принадлежность разным парадигмам в зависимости от уровня анализа.

Во второй главе исследуется фонологическая специфика мон-кхмерских языков, которые в принятой классификации рассматриваются как квазислоговые. Хотя в типологическом плане они неоднородны и варьируют от собственно слоговых (вьетнамский) до неслоговых языков (никобарский), в основной массе они обладают многими общими особенностями, занимая промежуточное положение между слоговыми и неслоговыми языками. С точки зрения собственно фонологии мон-кхмерские языки, безусловно, гораздо ближе к слоговым языкам. Однако отнесению мон-кхмерских к собственно слоговым языкам препятствует в первую очередь наличие морфем с экспонентом короче слога.

Диссертация достаточно подробно знакомит читателя с основными типами мон-кхмерских языков — тональными, регистровыми и пострегистровыми. Можно согласиться с автором, что эти просодические типы второстепенны для мон-кхмерских по сравнению с потенциальной подвижностью инициалей или их частей в случае использования инфиксации. В результате образуются так называемые «полуторасложные слова».

В третьей главе подробно рассмотрены фонологические проблемы современного монского языка, судя по всему крайне интересного не только для специалистов по мон-кхмерским языкам, но и для фонологов любого профиля. Знание монской фонологии способно значительно расширить представления о том, что вообще возможно в фонологии. Фонология слога и слова рассматриваются в отдельных разделах.

Подробно рассмотрено соотношение между слогом и морфемой. Как и в других квазислоговых языках, в монском допускается наличие неслоговых аффиксов, а следовательно, слогов, состоящих из двух морфем. Они уже не могут считаться слогоморфемами в отличие от непроеизводных односложных слов. Вместе с тем наличие вокалического инфикса ведет к образованию «полуторасложных» слов, состоящих из ударного слога и пресиллаба — безударной части слова, единственным гласным в которых может быть только «шва».

Большой интерес представляет фонологическое явление, которое автор рассматривает как «закон диссимилиации», согласно которому в «полуторасложных» словах монского языка инициали ударного слога и пресиллаба не могут быть гоморганными. Это правило, похоже, специфично для монского языка, поскольку в кхмерском в этих позициях допускаются не только гоморганные, но даже идентичные согласные.

Четвертая глава специально посвящена фонологии и морфонологии кхмерского языка. В кхмерском языке, как и в монском, гласные четко распределены по двум сериям, отражающим актуальное, потенциальное или преодоленное регистровое противопоставление. Количественный и качественный состав серий гласных различен вследствие относительно автономного развития вокализма в регистровых подсистемах. Но поскольку в мон-кхмерских языках, как и в слоговых языках, и сам инвентарь слогов, и набор согласных, закрепленных за той или иной слоговой позицией, представляют собой замкнутые парадигмы, каждая регистровая или серийная подсистема располагает собственными наборами всех элементов слога — инициалей, финалей, центральных, терминалей.

**Отзыв д-ра филол. наук, проф. А. М. Карапетянца  
(ИСАА МГУ)**

Проблемы унификации языка фонологического описания в настоящее время — период экспоненциального расширения числа и экзотичности изучаемых языков — как никогда актуальны. Рассматриваемая работа, с моей точки зрения, очень важный шаг в этом направлении, поскольку представляется удачной попыткой совмещения, а лучше сказать — примирения традиционной и слоговой фонологии. А поскольку к этому еще добавляется скрупулезное и увле-

кательное описание фонологии и морфонологии монского (описанного весьма приблизительно) и кхмерского (адекватно пока не описанного) языков на фоне имеющихся данных по всем мон-кхмерским языкам, то масштаб и значимость рецензируемой работы становятся достаточно очевидными.

Результатами работы также являются уточнение делимитации слоговых языков, выделение промежуточной группы квазислоговых языков. Это существенный прогресс по отношению к фундаментальным работам В.В.Касевича в этой области.

Многого стоит одна систематизация материала по полутораслогам мон-кхмерских языков. Понятие пресиллаба — неполного пред[шествующего] слога — открывает новый подход к проблеме нейтрализации одного из слогов бисиллаба, — ключевой для китайской фонологии и описания китайского языка в целом.

Существенным теоретическим вкладом диссертанта представляется предложенное им субсистематическое описание фонологических систем, плодотворное, как отмечает и сам автор, даже для описания такого, казалось бы, прекрасно описанного языка, как русский.

Выводы диссертации выверены с максимальной логической четкостью, формулировки отточены, работа в целом прекрасно написана и читается на одном дыхании.

Диссертант блестяще владеет мон-кхмерским материалом, демонстрирует глубокие знания китайского и вьетнамского языков (в частности, прекрасно осведомлен о проблеме неслогового экспонента морфемы в китайском языке).

Работа Ю. Ю. Крылова уточняет не только типологию квазислоговых языков. Она вносит новое и в типологию слоговых языков. Речь идет о вопросе обязательности начального согласного для слога слогового языка. Здесь следует заметить, что вопросу нулевых элементов слога в диссертации уделено особое внимание. Этот сложный вопрос разобран всесторонне и тщательно. Аргументация автора фактически не содержит слабых мест.

Чрезвычайно плодотворным явилось раздельное рассмотрение регистровых подсистем (фактически, кхмерские квазирегистры представляются теми же регистрами). Здесь показаны существенные различия не только в наборе фонем, но и в их дистрибуции. Еще одно безусловное достоинство диссертации — скрупулезное рассмотрение ряда аспектов ресиллабации. Здесь все прекрасно описано, можно спорить лишь о степени связи между ресиллабацией и дублированием согласных в начале неприкрытых слогов (наличие самой связи сомнения не вызывает).

Подробно рассмотрен вопрос, который я бы назвал вопросом придыхательности, а именно: чем является *h* — признаком фонемы, линейной фонемой или просодической характеристикой слога. Вывод автора о том, что в общем случае *h* следует признать фонемой, представляется вполне убедительным.

Интересно и мнение Ю. Ю. Крылова о том, что наличие полуторных слогов в мон-кхмерских языках свидетельствует об этапе перехода от полисиллабизма к моносиллабизму. Замечу, однако, что появление некоторого подобия таких слогов в китайском языке вряд ли свидетельствует о его переходе к полисиллабизму.

В целом перед нами блестящая докторская диссертация и прекрасный текст, фактически готовый к публикации.

### **Отзыв д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника ИЛИ РАН А. А. Бурыкина**

Диссертация Ю. Ю. Крылова представляет очень большой интерес как для изучения мон-кхмерских языков и языков Юго-Восточной Азии в целом, так и для фонологической теории, т. е. для общего языкознания, в обеих названных областях науки подводятся некоторые итоги и намечаются весьма серьезные перспективы.

**Актуальность темы**, избранной Ю. Ю. Крыловым, определяется как с позиций фонологической теории и лингвистической типологии, так и с позиций восточного языкознания. **Научная новизна** диссертации несомненна также и в плане описания конкретного материала — материала отдельных мон-кхмерских языков по всему тексту работы, монского и кхмерского — в 3-й и 4-й главах, и в плане решения теоретических проблем, прежде всего встраивания мон-кхмерских языков между неслоговыми и слоговыми языками с серьезным уточнением характеристик слоговых языков и свойств мон-кхмерских языков.

**Теоретическая значимость** работы Ю. Ю. Крылова наглядно показывается на таких примерах, как состояние разработки теории слогофонемы и механизмов описания слоговых языков, уровень изученности типологии слогов и последовательностей минимальных дистинктивных единиц (наверное, не совсем корректно называть фонемами все единицы, о которых ведет речь диссертант), решение проблем состава фонем и соотношения линейно смежных звуковых единиц, или монофонемность/бифонемность некоторых комплексов, дистрибутивные характеристики звуковых единиц, характеристика тональных систем и еще многие сложные, сложнейшие и нерешенные проблемы фонологии. К этому стоит добавить, что диссертант внес значительный вклад и в историю фонологической теории, развив ее на материале языков Юго-Восточной Азии.

**Практическая ценность** представленной диссертации состоит в том, что на ее основе могут быть разработаны грамматики монского и кхмерского языков, а также в том, что этот материал может быть инкорпорирован в курсы введения в языкознание, прежде всего для востоковедов, что имеет свои письменно оформленные традиции (ср. курсы Е. Д. Поливанова, В. А. Кочергиной) и существует как факт (ценное учебное пособие В. Б. Касевича).

В рассматриваемой диссертации довольно много необычного, начиная с общей социолингвистической характеристики многих мон-кхмерских языков (географическое положение, количество говорящих, условия существования языка). Надо полностью согласиться с диссертантом: эти лингвистические сокровища могут затеряться, если не будут своевременно изучены и описаны. Оригинальны и серьезны теоретические положения, начиная с характеристики мон-кхмерских языков как квазислоговых языков. Это понятие, безусловно, должно получить дополнительную характеристику. Удачно то, что в диссертации используется всесторонний опыт изучения фонологического строя языков, как тот, который ориентирован на слоговые языки, так и опыт описания неслоговых языков. Заслуживает особых похвал не догматическое, а, напротив, критическое (но вполне корректное) отношение автора ко всему тому, что касается фонологии так называемых слоговых языков.

Пожалуй, наиболее интересна и полезна работа Ю. Ю. Крылова для фонологической типологии. То что сделано в ней для построения аппарата описания квазислоговых языков, совершенно индивидуально и составляет абсолютную заслугу автора. Но вместе с тем эта работа существенно дополняет известные работы (назовем нестареющую для неслоговых языков книгу В. В. Шеворошкина «Звуковые цепи в языках мира», 1969) и по существу аннигилирует квазитипологические штудии Ю. А. Тамбовцева, ориентированные на неслоговые языки. Трудно найти исследование, где бы столь содержательно были охарактеризованы фонологические компоненты слога мон-кхмерских языков и каких-либо других языков Юго-Восточной Азии, причем в этом рассмотрении уделялось бы внимание классическим бодуэновско-щербовским постулатам о фонеме или единице фонологического строя языка как потенциально конститутивным элементе-эквиваленте морфемы.

Хочется особо отметить выводы диссертанта. Во-первых, им существенно доработана классификация языков, в которой между слоговыми и неслоговыми языками устанавливаются пограничные состояния и переходные типы, число которых много больше, чем число чистых типов. Далее мы читаем: «В диссертации установлено, что **необходимым и достаточным условием для отнесения языка к слоговым является отсутствие морфов большей протяженности, чем слог**. Мы склонны пойти еще дальше, утверждая, что **особенность СЯ состоит не в том, что в них, по общему принципу, отдельные звуки не могут быть экспонентами мор-**

фем, а в том, что их морфемы, как правило, не могут экспонироваться одним фоном. Таким образом, при всех кардинальных различиях фонологий СЯ и НСЯ данное различие должно быть перенесено из области фонологии в область морфологии». Это весьма и весьма существенно.

Интересны типологические перспективы работы Ю. Ю. Крылова начиная с первых параграфов первой главы — в слоговых языках связь фонологического слога и морфемы на несколько порядков более вероятна, нежели в неслоговых и тех, которые имеют тенденцию к моносиллабизму (английский, диалекты датского, предположительно шведский). Что важно на типологическом макроуровне вне зависимости от предмета исследования, так это прослеживаемая в диссертации связанность распределений структурных элементов слога, ее типы и варианты. В конце концов она вместе с другими явлениями (до отсутствия связанности) приводит к противопоставлению собственно слоговых и квазислоговых языков.

Хочется отметить тонкие наблюдения диссертанта над соотношением фонемного состава и транскрипционной системы, привлекает внимание и анализ японских примеров, кстати не лишенный любопытности для алтаистики в плане морфологии.

Особенно интересными для описательной и типологической фонологии нам кажутся пассажи, связанные с регистровыми корреляциями: эта система достаточно необычна, и есть основания предполагать ее, по крайней мере бывшее, существование в тех системах и тех языках, история звукового строя которых не находит решения многих проблем.

К этому необходимо добавить рассуждение автора о регистре и сериях гласных в кхмерском языке. Эти факты и обобщения выглядят весьма важными для реконструкций многих неслоговых языков. В частности, можно думать, что за регистровыми противопоставлениями кроются истоки такого явления, как сингармонизм, так и не получившего корректного фонологического объяснения, несмотря на все усилия специалистов по урало-алтайским языкам. Что касается противопоставления тональных и регистровых языков в целом, ясно, что стоит за этим, однако тут возникают вопросы, связанные с существованием универсалий, касающихся тонов (некоторые из них были отмечены еще в классической книге Б. А. Успенского «Структурная типология языков» (1965) и в выпуске V серии «Новое в лингвистике», посвященном проблеме универсалий).

Критические замечания по диссертации Ю. Ю. Крылова, как вообще критические замечания по работам, посвященным фонологии, когда эти работы оригинальны и самостоятельны (а мы, бесспорно, имеем дело как раз с таким примером), могли бы и отсутствовать вовсе.

Диссертация Ю. Ю. Крылова «Проблемы слоговой и мон-кхмерской фонологии» является самостоятельным и оригинальным научным исследованием, отвечающим современному уровню теории языкознания, общему состоянию изученности мон-кхмерских языков и языков Юго-Восточной Азии, существенно обогащающим исследование по названным языкам и выводящим знания о них на качественно новый уровень.

#### **Отзыв д-ра филол. наук, проф. В. Б. Касевича (восточный факультет СПбГУ)**

Начать нужно с того, что перед нами *первое в мире* монографическое сочинение, на титульном листе которого значатся словосочетания «фонология слоговых языков» и «мон-кхмерская фонология». В работе присутствует как тщательно выполненное исследование фонологии мон-кхмерских языков, прежде всего кхмерского и монского, так и общетеоретический анализ узловых вопросов слоговой фонологии, или фонологии слоговых и квазислоговых (несобственно слоговых) языков. Привлечение именно мон-кхмерских языков в качестве предметной базы анализа абсолютно адекватно. Слоговая фонология, как относительно молодая лингвистическая субдисциплина, безусловно нуждается в прояснении и развитии своих положений, а мон-кхмерские языки замечательны среди прочего тем, что ставят перед

фонологом дополнительные трудные вопросы, не возникающие при теоретическом изучении «классических» слоговых языков наподобие китайского или бирманского.

В первой части автор, привлекая существенно более обширный материал, чем это имело место до сих пор, представляет детальный анализ практически всех важных аспектов теории (фонологического) слога и слоговой фонологии. Особенно стоит отметить вовлечение в анализ и учет в типологии характера анлаута и ауслаута. То, что природа анлаута до сих пор относительно мало привлекала внимание исследователей, понятно: наборы согласных инициалей, приуроченных к этой структурной позиции в слоговых языках, не слишком отличаются от таковых в языках неслоговых. Но Ю. Ю. Крылов обращает внимание на то простое обстоятельство, что при отсутствии неприкрытых слогов становится невозможной ресиллабация (во всяком случае в соответствующей позиции), а возможность/невозможность ресиллабации — важнейший критерий для определения различия между слоговыми и неслоговыми языками.

Точно так же диссертант совершенно справедливо подмечает, что отсутствие закрытых слогов приводит к такому же результату: ресиллабация опять-таки становится невозможной.

Главный результат первой части — новая фонологическая типология языков, в рамках которой различаются так называемая первичная классификация и внутри последней — классификация вторичная. Первичная классификация — это все те же слоговые и неслоговые языки, только выделяемые по переосмысленным признакам; внутри слоговых и неслоговых языков выделяется ряд подклассов, в результате автор получает более богатую по сравнению с известной в существующей литературе (хотя и не всегда более убедительную) классификацию языков мира.

Для рецензируемой диссертации важно обращение к фонологическим системам, сосуществующим в рамках одного языка; в данном случае это системы, выделяемые по признаку «исконная/заимствованная лексика». Такой подход отнюдь не нов (для него используется даже особый термин — «диасистемный подход»), но диссертант безусловно прав, уделяя особое внимание этому вопросу, поскольку, как известно, в дальневосточных языках (например, в японском) существуют обширнейшие пласты заимствованной лексики; соответственно, автор полагает, что, в частности, наряду с собственно японской фонологией есть сино-японская. Конечно, сохраняется вопрос об операционных критериях (как установить: перед нами ассимилированные языковые единицы и их существенные признаки входят в общий набор признаков для данной системы, или же эти единицы не полностью ассимилированы, т. е. их отличительные признаки релевантны лишь для особой подсистемы?), но уже само по себе привлечение внимания к этой проблеме применительно к фонологической типологии следует поставить в заслугу автору.

Во 2-й главе первой части Ю. Крылов анализирует проблемы фонологической специфики мон-кхмерских языков, рассматривая их в общетеоретической и типологической перспективе. Диссертант учел практически всю доступную литературу по мон-кхмерским языкам, он представляет внушительный список этих языков, многие из них вообще никогда не упоминались на страницах отечественных изданий.

В теоретическом ракурсе при рассмотрении материала мон-кхмерских языков особенно выделяются две проблемы: регистр и пресиллабы; обе составляют ярко выраженную особенность мон-кхмерских языков, пожалуй, неизвестную за пределами этой языковой семьи (ср. трансфиксы, которые приурочены к морфологии семитского типа и за пределами соответствующей генеалогической общности как будто бы не встречаются).

Для решения проблемы регистра Крылов также привлекает диасистемный подход. В данном случае диасистемный подход — это постулирование расщепления общей вокалической системы на две подсистемы, коррелирующие с регистром. Когда в процессе исторического развития регистры «выравниваются», но остаются дополнительно распределенные (относительно «бывших» регистров) вокалические подсистемы, регистровая система переходит в по-

стрегистровую. Именно такова, согласно диссертанту, характеристика кхмерского языка, и в этом с ним следует согласиться (хотя невозможность подведения регистров под общую категорию тонов остается необоснованной).

Для анализа пресиллабов и, соответственно, «полуторасложных» слов важна демонстрация правила диссимилиации инициалей пресиллаба и основного слога.

Вторая часть диссертации, как уже сказано, целиком посвящена фонологическому и морфонологическому анализу двух наиболее крупных языков, давших название семье, — кхмерскому и монскому. Естественно, анализ выполнен в свете теоретических представлений, сформулированных в первой части.

В этих главах в качестве отдельных подразделов описывается фонология разнотонных слов — одностонных, многотонных. Описание слога определяется по ведомству фонологии, а описание одностонного слова — по ведомству морфонологии.

Пожалуй, наибольший интерес помимо материала как такового (весьма богатого) здесь представляет тщательное исследование сочетаемости разных элементов слога. Все комбинаторные соотношения определяются количественно, численно, в результате возникают очень интересные возможности качественной интерпретации количественной комбинаторики, чем, хочется надеяться, автор сможет заняться в своей последующей деятельности.